

"Дурсли, если это возможно, были еще холоднее, чем до того, как мальчик узнал правду о своей магии. Готов поспорить, что в тех статьях "Ежедневного пророка", которые рассказывали обо мне, не упоминалось, что лето перед вторым курсом я провел, запершись в своей комнате, как узник Азкабана. Или о том, что меня кормили еще меньше, чем раньше. Или что меня обвинили в магии, которую вызвал домовый эльф, чтобы не дать мне вернуться в Хогвартс".

Глаза Гарри сузились. "Оглядываясь назад, можно сказать, что мальчику было бы лучше, если бы он прислушался к предупреждениям эльфа. Он снова оказался в опасности, угрожающей его жизни. Его обвинили в том, что он наследник Слизерина. Вся школа смотрела на него с подозрением и злобой. Больше всего его беспокоило, что к нему относятся как к изгою, потому что это навевало слишком много болезненных воспоминаний. Как будто он вообще никогда не покидал Дурслей".

"Потом ему пришлось спасти девушку, которую заманил в ловушку темный артефакт, потому что, видимо, вся школа, полная волшебников с многолетним стажем, не могла понять, что нападения, превращающие студентов в камень, вызваны василиском. Второкурсник мог бы догадаться об этом, проведя час в библиотеке. Вопреки всему, ему удалось убить монстра и спасти девушку".

Астория пискнула от ужаса. "Тебе пришлось сражаться с василиском?" - прошептала она. прошептала она.

"Да", - ровно ответил Гарри. Он закатал рукав и провел пальцем по предплечью. "Я тоже чуть не умер. Один из его клыков вонзился мне в руку. Знакомый директора спустился и вовремя спас меня".

"Феникс директора школы?" растерянно повторила Астория. "Но если он знал, где находится комната, и феникс мог туда спуститься, почему он сам не спустился и не помог вам?"

Гарри пожал плечами с некоторой долей злости. "Я не знаю. На самом деле Дамблдор не очень-то мне помог. Два раза меня ненавидели и боялись, а он не сказал ни слова, хотя всякий раз, когда кто-то воздаст Малфюю по заслугам, всегда найдется учитель, который снимет баллы с тех, над кем он издевался и плохо обращался".

"Другие ученики не понимали, почему ты получаешь все эти баллы в конце года", - призналась Астория. "Многие из них, похоже, думали, что ты любимец Дамблдора или что-то в этом роде, и это вызывало у них недовольство. По крайней мере, те Слизеринцы, которых я знала, были возмущены этим".

"Правда?" Гарри выдохнул, стиснув зубы. "Я бы не отказался подружиться с некоторыми Слизеринцами. Но Дамблдор и гриффиндорцы словно подстроили так, чтобы я был одиночкой, которому не к кому обратиться, когда они решат оставить меня в подвешенном состоянии. Потому что у всех есть эти искаженные образы меня, которые возникли в результате событий, которые я не могу контролировать, или когда я пытаюсь поступать правильно, и им это не нравится".

"Я думаю, ты замечательный, Гарри". сказала Астория. "До меня дошли слухи о том, что случилось с Квиррелом, я слышала кое-что о василиске и о заклинании, которое ты произнес и которое могло отразить сотни дементоров".

Гарри, несмотря на себя, почувствовал, как на его лице появляется улыбка. "Спасибо, Астория, приятно слышать". Он сказал. "Хотел бы я, чтобы еще несколько человек были так уверены во мне".

"Третий год. Его преследует предательский фрид его родителей, который наконец-то смог вырваться из ада, в котором он был заперт много лет назад. Все думали, что он и есть предатель и что за мальчиком охотится массовый убийца. Была ли у этого мальчика дополнительная защита? Нет. Он был окружен монстрами, от которых не мог защититься, а его друга видели входящим и выходящим из школы, как будто он это заслужил. Перевели ли они мальчика в более безопасное место? Может быть, они поискали преданного друга, чтобы узнать, есть ли что-нибудь, что могло бы ему помочь? Нет, они просто оставили его в подвешенном состоянии. Благодаря удаче и случайности мальчик узнал, что предавший его друг невиновен - и его крестный отец, - и истинный убийца был раскрыт. К несчастью, из-за ужасного стечения обстоятельств второй друг, который помог, был выведен из строя, и в последующем хаосе крысе удалось скрыться".

Астория выслушала это и спросила: "Другой друг был оборотнем, не так ли?"

"Замечательная интуиция". заметил Гарри. "Что же выдало его?"

"Ну, вы сказали "ужасное время" и что после этого был хаос, так что это было первое, что пришло на ум", - ответила Астория. "Кроме того, профессор Люпин подал в отставку по "состоянию здоровья", а ночь, когда Сириус сбежал, была ночью полнолуния".

"Умно", - сказал Гарри. "Жаль, что Снейп так предвзят, иначе он мог бы не проболтаться об этом за столом во время завтрака, и Люпин до сих пор бы нас учил".

Астория нахмурилась: "Интересно, зачем профессору Снейпу это нужно?" И тут до нее, кажется, дошло еще кое-что. "Сириус Блэк - твой крестный отец?"

"Да".

"И он невиновен в массовом убийстве тринадцать лет назад?"

"Да, невиновен". сказал Гарри. "Вот что случается, когда не даешь людям суда. Могут всплыть такие мелочи, как то, что он на самом деле не виновен".

"О Мерлин!" воскликнула Астория. "Такой проступок просто невероятен! И чтобы это случилось с последним живым членом Дома Блэков... запертым на тринадцать лет с

дементорами... дорогой Мерлин! Это просто катастрофа! Бедняга!" Она с тревогой посмотрела на Гарри. "Но ему удалось сбежать?"

"Да, он в порядке". сказал Гарри. "В последний раз я слышал о нем, когда он был на Багамах. Цел и невредим, хотя и не близок к тому, чтобы его имя было очищено".

Астория прикусила губу. "Не могу представить, почему профессор Снейп..."

"Кто знает..." сказал Гарри. "Я не понимаю Снейпа, и у меня нет особого стимула пытаться. И, конечно, все это приводит меня к этому году. Меня нелегально забрасывают на турнир, в котором я не хочу участвовать, и вдруг все начинают вести себя так, будто я хуже Драко Малфоя. Меня мучают даже хуже, чем когда-либо мучила банда Дадли, и в довершение всего все это доходит до крайности из-за двух моих лучших друзей. Мне пришлось изолировать себя. Я не мог вынести того, как со мной обращались. Это было так больно. Это было больно, как аура Дементора".

Он поднял глаза на Асторию. "А потом случилось еще одно чудо. Он встретил девушку, которая относилась к нему не так, как все остальные. Которая не верила в те заблуждения, которые все остальные принимали за истину. Которая предложила принять невероятно безумное, рискованное и прекрасное решение, и он решил согласиться. И они вместе покинули здание".

"Этот мальчик пробыл вдали от источника своей боли всего два дня, а он уже счастливее, чем был за последние месяцы. И все это благодаря ей".

Астория покраснела. Она встала со своей кровати, подошла к его, села и сжала его руки в своих. Секунду они просто сидели молча.

"Это нечестно", - сказала Астория через минуту.

Гарри только вздохнул. "Это несправедливо. Если бы у меня был пятак за каждый раз, когда я это говорил, или каждый раз, когда я так думал..."

"Пятак?"

"Извини. Маггловская валюта. Американская, как она есть. Это просто фраза". сказал Гарри.

"Ты заслуживаешь лучшего, чем это", - пробормотала Астория.

"Спасибо, Астория". сказал Гарри. Тут его осенила мысль. "Ты не против, если я буду называть тебя Эш? Или Тори? Твое имя немного неблагозвучно".

Астория мягко улыбнулась ему. "Мне нравится Тори. Моя сестра называет меня так иногда,

когда вспоминает, каково это - испытывать эмоции". Она слегка сжала его руки. "Думаю, моя история не столь драматична, как твоя. Вы, наверное, немного знаете о чистокровных. Насколько они богаты. Насколько впечатляюща их жизнь. Какой властью они обладают. Так вот, позвольте мне успокоить вас на один счет. Это все ложь". Она сказала это тихо, почти холодно, что было так странно для неё, что Гарри обеспокоенно посмотрел на неё.

Астория лишь встретила его взгляд своими глубокими зелеными глазами. "Ты рассказал мне свою историю. Это справедливо", - мягко сказала она. Она подняла руку и отстегнула одну из своих рубиновых сережек. Осторожно сняла ее и взяла в руки. "Видишь это?" прошептала она. "Это история о маленькой девочке. Она родилась в старинной семье, где были отец, мать и сестра. Это была уважаемая семья, и они не участвовали в тех уродливых делах, которыми занимаются чистокровные в наши дни. Мать дома была доброй и сострадательной, а также огненной звездой в небе. Она бежала с ветром и брала с собой дочерей. Она рассказывала им забавные истории и не боялась позволить своим эмоциям вести ее по другим путям, нежели те, которые могли бы быть предписаны другим девушкам ее возраста"

<http://tl.rulate.ru/book/102956/3571178>